

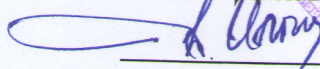
«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор

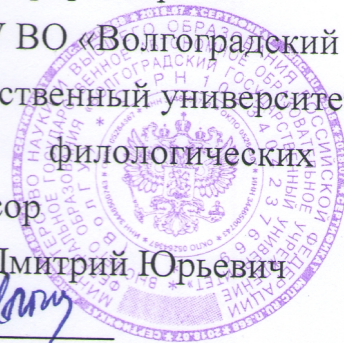
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

доктор филологических наук,
профессор

Ильин Дмитрий Юрьевич

« 20 » января 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» –
о диссертации Лосевой Ирины Эдуардовны
«ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В ЛИРИКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Исследования, нацеленные на выявление способов художественного воплощения мировоззренческих и поэтических предпочтений писателя, являются чрезвычайно важными для осмысления как общего механизма концептуализации мира человеком, так и частных случаев формирования «эгоцентричного» речевого континуума личности. Актуальность диссертаций, предлагающих решение такого рода проблем на стыке антропологической и коммуникативно-прагматической парадигм научного знания, не вызывает сомнений. Работа Ирины Эдуардовны Лосевой в полной мере отвечает названному направлению.

Комплексный подход к интерпретации языковых фактов в русле методологии, разработанной для анализа функционально-семантических категорий в рамках лингвистической школы профессора Светланы Сергеевы Ваулиной, в сочетании с лингвопоэтическим аспектом

представлен в исследовании И. Э. Лосевой как методологическое стержневое единство, определяющее рассмотрение приемов смыслопорождения и текстообразования в лирике Иосифа Бродского. Такая теоретическая основа во многом обеспечивает перспективность и успешность изучения используемых средств выражения модальности желательности, которая выступает центром внимания соискателя.

Цель исследования – выявление и комплексное описание экспликаторов модальности желательности в лирике Иосифа Бродского с позиций функциональной грамматики и лингвопоэтики, определение их значимости в структурировании ценностной картины мира поэта (с. 5). Достижение цели решается комплексом задач, что определяет объект и предмет анализа. В качестве **материала** выступает совокупность микро- и макроконтестов, выбранных из корпуса стихотворений, относимых к периодам до эмиграции (1957–1971 гг.) и во время эмиграции (1972–1996 гг.).

Создание солидной теоретико-методологической базы работы, разноуровневая интерпретация массива фактов в жанрово и тематически разных произведениях (от сонета до письма-послания, от философских размышлений до переживаний личного характера) способствуют объемному и убедительному представлению плана содержания и плана выражения желательности в языковом, текстовом и коммуникативно-интенциональном аспектах как категории, имеющей пропозициональные и прагматические средства репрезентации, включающей в том числе оценку, волеизъявление, эмоциональность и вопрос (с. 18).

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые модальность желательности рассматривается как важная составляющая поэтического грамматикона Иосифа Бродского, выполняющая смыслообразующую и текстообразующую роль в его произведениях, отражающая значимые изменения в индивидуально-авторском воплощении ценностной картины мира на протяжении двух периодов творчества поэта. В

работе впервые представлено обоснование ядерно-периферийной организации семантического единства грамматических и лексических средств репрезентации категории желательности в лирике автора; дана комплексная характеристика компонентов, релевантных для реализации субъектной структуры текстов, показаны лингвистические условия формирования микро- и макроконтекстов с доминантой желательности в ее оптативной и дезидеративной разновидностях; выделена концептуальная взаимосвязь семантики желательности с творческой интенцией и поэтической стратегией писателя.

Теоретическая ценность диссертации заключается в том, что исследование углубляет научные представления в области функциональной грамматики с точки зрения репрезентации категории модальности, расширяет приемы лингвопоэтического анализа текста в аспекте реализации функционально-семантических единств, вносит вклад в разработку проблемы идиостиля писателя.

Личный вклад соискателя проявляется на всех этапах работы, что позволяет убедительно доказать защищаемые положения, сформулировать результаты, апробированные в докладах и публикациях диссертанта.

В **первой главе** исследования (с. 10 и далее) охарактеризованы проблематика категории модальности в современном языкознании, место желательности в структуре ФСП модальности, исходные классификации. Отдельно затрагивается вопрос о соотношении желательности, императивности, оценочности, осложняющем процессы диффузности и модального синкретизма. **Вторая глава** (с. 38 и далее) посвящена выявлению и типологизации средств выражения модальности желательности в текстах И. Бродского, описанию ядерных и периферийных конститuentов микрополя в рамках семантического объема значений «собственно желание», «желание, сопряженное с побуждением», «неосуществимое желание, обращенное к прошлому», «желание, сопряженное со значениями условия, цели, сравнения», «пожелание». Диссертант сопоставляет грамматические и

лексические экспликативности и дезидеративности. Безусловно ценными являются обобщения, которые касаются различий (формальных, содержательных, количественных) в спектре употребляемых единиц применительно к двум периодам творчества. **В третьей главе** (с. 105 и далее) дается комплексный анализ стихотворений Иосифа Бродского с акцентом на выражение модальности желательности как текстообразующей категории. Будучи наиболее интересной по своему замыслу, данная глава опровергает известный тезис об имперсональности лирики поэта, выявляет иные художественные способы преломления объективной действительности как особую черту идиостиля И. Бродского. Описывая разноуровневые средства экспликации желания, исходящего от субъекта либо присущего субъекту, диссертант проводит анализ в нескольких проекциях, взяв за основу типы субъектных отношений (собственно-личный, внеличный, составное «мы» и др.), маркеров с конкретизирующей дейктической (персональной, локальной, темпоральной) и оценочно-экспрессивной семантикой, дополняя, кроме того, лингвистическую характеристику замечаниями об использовании стилистических тропов и фигур речи, о ритмико-синтаксической организации текстов, приемах выражения автокоммуникации, «аналога лица» и т.д. Сделаны выводы о сложной специфике поэтического «я», которое отражает осознание личностью не только своего существования в отведенном линейном отрезке пространства/времени/отношений, но и своего предназначения как мечты о небесмысленности желания продолжающегося бытия, дарованного Богом. Показано доминирование в ценностной картине мира поэта, независимо от периода творчества, ключевых понятий *активное желание жизни, любви, личной свободы, сохранения культурной памяти, «нетеряемой» ни во времени, ни в пространстве, ни в субъективном «эгоцентризме» выражения и восприятия нарратива, стремление оставаться верным призванию, следуя принципу приоритета авторской позиции.* Утверждения соискателя о значимой роли модальности желательности в лирических стихотворениях И. Бродского являются обоснованными.

Закономерности смыслопорождения, выявленные на основе сопряжения грамматической и лексической семантики единиц со значением желательности в их связях с иными средствами модуса, дейксиса, эмоциональной оценки, имеют безусловную значимость для лингвопоэтики.

Выводы по каждой главе и заключение содержат изложение полученных результатов, которые соотносятся с заявленной целью, свидетельствуют о решении поставленных задач, подтверждают доказанность выносимых на защиту положений.

Практическая значимость рецензируемой диссертации видится в том, что основные положения исследования, материал и выводы могут быть использованы в учебном процессе – вузовских дисциплинах стилистики, теории текста, спецкурсах по функциональной грамматике, художественной речи, рекомендуются для применения в практике создания междисциплинарных пособий по лингвопоэтическому анализу текста.

Оценка работы И. Э. Лосевой как методологически целостного, глубокого научного исследования, отличающегося, кроме того, вдохновенным проникновением в «творческий мир» поэзии И. Бродского, не исключает некоторых пожеланий, замечаний и ряда вопросов.

В качестве **пожеланий и замечаний** выскажем следующие:

1. Широкая трактовка модальности желательности как понятийной, текстовой и текстообразующей категории, представленной на функционально-семантическом уровне как микрополе с ядерно-периферийной структурой в плане выражения и двумя составляющими семантического объема в плане содержания (оптативность и дезидеративность), обусловила выдвижение исходных классификаций, среди которых диссертант особо выделяет следующее: «Средства репрезентации модальности желательности распределяются в виде функционально-семантического поля по принципу возрастания – убывания доминирующего семантического признака – желания». При этом важнейшими для организации полевой структуры называются известные в научной традиции

параметры: сосредоточенность или разреженность специфических признаков значения желательности, большая – меньшая специализация, функциональная нагруженность и регулярность употребления (с. 11, 36). Однако при квалификации грамматических и лексических средств данные общие признаки моделирования не получают детализации, которая, с нашей точки зрения, определила бы четкое отнесение конstituентов к ядру и особенно к ближней или дальней периферии по специфике реализации доминирующего значения в разных зонах полевой структуры. Это тем более необходимо, что диссертант во многих случаях говорит о приглушении, нейтрализации желательности в контексте, имея в виду большую проницаемость данного микрополя (с. 6), диффузность микрополей ситуативной модальности (с. 35), то есть то, что делает определение плана содержания конкретных средств не всегда однозначным.

2. Представляется не совсем понятным утверждение автора диссертации о том, что независимый инфинитив, будучи вне контекста имплицитным средством выражения значения «собственно желание», в составе инфинитивных конструкций способствует созданию нейтральности тона и максимальной объективности изображения действительности (с. 103–104). Общеизвестно, напротив, что синтаксемы инфинитива – это компоненты не нейтральных, а модально-экспрессивных модификаций высказываний, эксплицирующих целый спектр семантических признаков при употреблении в функции предиката (см. об этом: Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988, с. 349). Данные свойства эксплицированы в анализируемых поэтических текстах, и автор диссертации говорит об этом в процессе анализа материала, например, на с. 82 (см. контексты «Из Парменида», «Портрет трагедии» и др.) или на с. 129–130 («Письма к стене»), где, в частности, указывает: «...инфинитивные серии как средство экспликации не только модальности желательности, но и эмоционального состояния субъекта речи подчеркивают особую роль категории модальности

в структуре лирического текста. Они не только усложняют асимметрию формы языкового знака и его значения, но, наряду со средствами экспликации других модальных категорий (желания, нежелания, невозможности), служат способом репрезентации индивидуально-авторской картины мира».

3. Описание средств выражения микрополя желательности осуществлено в исследовании достаточно корректно. Однако в ряде случаев выявлено неточное использование терминов. Так, при квалификации конструкции «стану+инфинитив» в сочетаниях *стану просить* (с. 43), *стану спать* (с. 83) соискатель определяет ее как аналитическую форму глагола будущего времени, но следует сказать, что употребление сочетания с начинательным глаголом «стану» в значении (в функции) будущего времени не делает его грамматической формой будущего времени. Остается не совсем понятным также, где в высказывании «*Завещаю стене стук шагов посреди тишины. / Обращаюсь к стене, в темноте напряженно дыша: завещаю тебе навсегда обуздать малыша*» диссертант «находит» адресат в 3-м лице единственного числа (с. 127).

4. В целом отмечая соответствие оформления и стиля работы требованиям, предъявляемым к жанру диссертаций, необходимо указать, что следует отдельно выделить применяемые в исследовании методы (см. с. 6–7), безусловно используемые соискателем рецензируемого исследования при характеристике микрополя желательности, языковых единиц, роли модальности желательности в произведениях поэта.

Стоит отметить также целесообразность разграничения материала и источника выборки массива фактов (с. 5).

Вопросы по тексту работы.

1. Выдвигаемые на защиту положения являются закономерными и отражают весь спектр задач исследования. Но положение 6 нуждается в уточнении (с. 9): что именно подлежит доказательству? Как представляется,

заданность векторов лингвопоэтического анализа не требует обоснования, а определяется избранными аспектами рассмотрения материала.

2. Важнейшим для моделирования, предпринятого в диссертации, является вопрос о структуре микрополя. Почему для ряда значений желательности («желание, сопряженное со значениями условия, цели сравнения», «пожелание») структурное деление средств на ядро, ближнюю и дальнюю периферию при описании материала не обозначено (с. 75–79, 97–101)? Следует отметить, что в приложении 1 при схематическом представлении структуры микрополя диссертант не разграничивает зоны ближней и дальней периферии, а также средства их репрезентации в разные периоды творчества поэта, не проясняя тем самым это наглядно.

3. Особо выделяя трактовку материала в главе 3, где дается комплексный анализ произведений двух периодов творчества Иосифа Бродского с проекцией на литературные пристрастия, разнообразие тем, мотивов, «масок», мировоззрение поэта, считаем, что диссертант, по сути, рассматривает особенности репрезентации авторской модальности. Вопрос: наблюдается ли взаимосвязь модальности желательности и авторской модальности в текстах, участвует ли модальность желательности в формировании смыслов, свойственных авторской модальности?

4. В связи с явлением «модального синкретизма», о котором пишет диссертант (с. 31), требуется уточнение по ряду частных вопросов.

1) Почему глагол *хотеть* («иметь намерение») относится к ядру микрополя желательности (с. 44), а его синоним *стремиться*, используемый в этом же модальном значении намерения («*стремились (=хотели) вы нам высказать в итоге*») (с. 48), – к ближней периферии? Сема «иметь помыслы, намерение, желание» выделяется в лексической парадигме значений как глагола «хотеть», так и «стремиться», проявляется на системном уровне, а не только в контексте, как утверждает автор диссертации (см.: *стремиться*, к чему и с неопр. «Стараться достичь чего-л., настойчиво добиваться чего-л.». В юности часто стремятся кому-нибудь подражать. МАС, т. 4, с. 287).

2) Каковы лексико-семантические критерии отнесения девербатива *желание* к дальней периферии (с. 50)? 3) Какие особенности употребления глагола *велеть*, имеющего в микрополе желательности побудительно-оптативное значение (с. 54), позволяют относить его к лексическим средствам реализации значения «собственно желание», а не «желание, сопряженное с побуждением»? 4) Что определяет значение глагола *решишь* в контексте «*Ты, сеятель, храни свою соху, а мы решим, когда нам колоситься*» как «собственно желание» («захотеть сделать что-л.»: «начать колоситься») (с. 55)? 5) Правомерно ли использование формы *прощайте* в функции речевого этикета (с. 67) причислять к случаям репрезентации побудительно-оптативного типа высказывания и выражения значения «желание, сопряженное с побуждением»?

Вопросы и замечания не ставят под сомнение концепцию исследования и не снижают общей высокой оценки работы. Обобщения и выводы закономерны, убедительны, подтверждены анализом языковых фактов, отражают решение поставленных задач и положения, выносимые на защиту.

Представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук диссертация Лосевой Ирины Эдуардовны «Языковые средства выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского» отличается внутренним единством продуманной структуры, целостностью содержания, несомненной значимостью полученных результатов.

Автореферат и публикации, в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, полно отражают содержание диссертации. Диссертация Лосевой Ирины Эдуардовны соответствует паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, является самостоятельным научным исследованием, содержащим решение актуальных для современной функциональной грамматики и стилистики проблем.

По своей научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов работа отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Лосева Ирина Эдуардовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессором Тупиковой Наталией Алексеевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской филологии и журналистики института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (протокол № 1 от 20.01.2026).

Заведующий кафедрой русской филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

кандидат филологических наук (10.02.01 – Русский язык),

доцент

Дмитриева Евгения Геннадьевна

Подпись Е. Г. Дмитриевой удостоверяю

Подпись

заверяю

Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Подпись: Н.В. Лисовская
« 2026 г.

Адрес: Волгоградский государственный университет,
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062.

Телефон: (8442)46-02-79; ob.otdel@volsu.ru; eg_dmitrieva@volsu.ru

Адрес составителя отзыва: Волгоградский государственный университет,
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062; na_tupikova@volsu.ru